

Военно-политическая активность НАТО в Африке

© Корнев Е.С.^а, 2023

^а Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия
ORCID: 0000-0002-0299-6652; korenev.es@mail.ru

Резюме. Статья посвящена анализу реализации региональной стратегии Альянса в Африке после окончания холодной войны. Автор дает оценку вмешательству Организации Североатлантического договора в конфликты на континенте, в первую очередь в Ливии, а также проведению антипиратских миссий и рассматривает развитие партнерских отношений НАТО с африканскими странами в многостороннем и индивидуальном форматах. Отдельное внимание уделяется исследованию взаимодействия Альянса с государствами Сахельского региона, прежде всего, с Мавританией.

Африка в ближайшем будущем станет одним из тех регионов мира, на который НАТО будет проецировать свою военно-политическую мощь, пытаясь включить его в сферу своего геополитического влияния. Для реализации этой цели Альянс не только будет наращивать взаимодействие в области безопасности с различными региональными партнерами, но и стремиться к тому, чтобы ограничить сотрудничество России и Китая с африканскими государствами в военно-политической сфере.

Ключевые слова: НАТО, Африка, региональная безопасность, Франция, Сахельский регион, Мавритания, Египет, Алжир

Для цитирования: Корнев Е.С. (Саратов). Военно-политическая активность НАТО в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 12. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750029006-8

Military-Political Activity of NATO in Africa

© Evgeny S. Korenev^a, 2023

^a Saratov State University, Saratov, Russia
ORCID: 0000-0002-0299-6652; korenev.es@mail.ru

Abstract. The article analyzes the implementation of NATO's regional strategy in Africa after the end of the Cold War. The author evaluates the intervention of NATO in conflicts on the continent, primarily in Libya, as well as anti-piracy missions and considers the development of NATO's partnership with African countries in multilateral and individual formats.

Special attention is paid to the study of the Alliance's interaction with the states of the Sahel region, primarily Mauritania. It is concluded that Africa in the near future will be one of the world's regions on which NATO will project its military and political power, trying to include it in the sphere of its geopolitical influence. To realize this goal, the North Atlantic Alliance will not only increase security cooperation with various regional partners, but will also seek to limit the cooperation of Russia and China with African states in the military-political sphere.

Keywords: NATO, Africa, regional security, France, Sahel region, Mauritania, Egypt, Algeria

For citation: Korenev E.S. (Saratov). Military-Political Activity of NATO in Africa. *Asia and Africa today*. 2023. № 12. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750029006-8

ВВЕДЕНИЕ

Еще в годы холодной войны Африка привлекала внимание отдельных государств – членов НАТО, что было связано с различными событиями и процессами, начиная от Суэцкого кризиса и деколонизации, заканчивая многочисленными гражданскими войнами и государственными переворотами. Однако африканская повестка дня всегда находилась на периферии интересов Альянса, что, во-первых, объяснялось логикой биполярного противостояния, в рамках которого для него существовали другие при-

оритетные направления деятельности, а, во-вторых, тем обстоятельством, что в Североатлантическом договоре четко зафиксирована географическая зона ответственности Организации, и Африка в неё не попадает, если не пытаться использовать какие-то расширительные толкования.

Ситуация стала меняться после окончания холодной войны, когда НАТО задумалась о своей роли в постбиполярном мире. Одним из направлений эволюции Североатлантического альянса стала глобализация его функций, которая подразумевала развитие партнерских связей за пределами зоны географической ответственности Организации. В этом смысле Африка не стала исключением.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ПАРТНЕРСКИЕ ФОРМАТЫ НАТО В АФРИКЕ

Для укрепления позиций НАТО в Средиземноморье и развития тесных отношений с государствами региона в 1994 г. Североатлантический совет принял решение учредить такой партнерский механизм, как «Средиземноморский диалог» [1, с. 48]. В эту структуру были включены 5 африканских государств – Алжир, Египет, Мавритания, Марокко, Тунис, а также такие ближневосточные страны, как Израиль и Иордания. На протяжении уже почти 30 лет Альянс активно сотрудничает с партнерами по «Средиземноморскому диалогу», осуществляя проекты в области военного образования и проводя совместные учения преимущественно на море. Правда, в условиях беспрецедентного по масштабам за последние десятилетия обострения палестино-израильского конфликта НАТО будет довольно трудно обеспечивать в ближайшее время взаимодействие в рамках данного формата арабских государств и Израиля, хотя до этого в определенной степени это удавалось сделать.

Помимо развития практического сотрудничества в военной сфере со странами Северной Африки в последние десятилетия НАТО начиная с 2005 г. наладила взаимодействие с Африканским Союзом (АС) [2], в т.ч. в 2015 г. открыла свой офис связи в штаб-квартире этой организации в Аддис-Абебе. В последние годы проходят переговоры между представителями двух организаций на штабном уровне.

В целях укрепления влияния Альянса 7 июня 2023 г. делегация под руководством начальника Управления по безопасности на основе сотрудничества Международного военного штаба НАТО генерал-лейтенанта Франческо Дьеллы посетила Аддис-Абебу, где состоялся 8-й раунд переговоров на уровне штабов между Североатлантическим альянсом и Африканским Союзом. Стороны обсудили проблематику глобальной и региональной безопасности, перспективы сотрудничества между двумя организациями, включая возможности поддержки со стороны НАТО Африканских резервных сил, а также вопросы, связанные с реализацией проектов в области военного образования и проведением совместных учений¹. 9-й раунд военных переговоров на уровне штабов между НАТО и Афросоюзом состоится в мае–июне 2024 г.

На практике взаимодействие НАТО с АС в последние годы проявилось, например, в оказании ему Альянсом помощи в сфере транспорта и логистики при проведении миротворческой операции в суданском Дарфуре, а затем в Сомали.

В конце 2000-х гг., когда у побережья Сомали активизировались пираты, НАТО решила вмешаться в ситуацию для стабилизации обстановки в этом районе Индийского океана. В итоге в период с 2008 по 2016 г. НАТО провела несколько собственных операций в Аденском заливе для борьбы с пиратством («*Ocean Shield*», «*Allied Protector*», «*Allied Provider*»), в ходе которых взаимодействовала с ЕС, а одно время даже с РФ. Однако и после завершения основной фазы своих антипиратских миссий Альянс продолжает осуществлять мониторинг обстановки в Аденском заливе и укрепляет необходимую инфраструктуру партнеров в этом регионе. Такой интерес к району Африканского Рога объясняется не только опасениями по поводу возможной активизации пиратов, но и желанием вести постоянное наблюдение за действиями Китая, который имеет в Джибути собственную военную базу [3].

Пожалуй, самым ярким примером вмешательства Альянса в дела африканских государств стало проведение в 2011 г. в Ливии операции «Объединенный защитник», которая привела к свержению режима Муаммара Каддафи [4, с. 43]. Тогда только по официальным данным самой Организации авиация НАТО и партнеров совершила более 26 000 вылетов, в среднем по 120 вылетов в сутки. Около 42% всех вылетов были ударными, в результате них было повреждено или уничтожено около 6 тыс. воен-

¹ NATO delegation takes part in 8th round of military-to-military staff talks with the African Union. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_215492.htm?selectedLocale=en (accessed 09.07.2023)

ных объектов, принадлежавших ливийскому правительству². Естественно, Альянс и не думал заниматься реально вопросами постконфликтного урегулирования или хотя бы восстановлением разрушенной в ходе масштабных бомбардировок инфраструктуры [5].

При этом после окончания военной кампании НАТО продолжает на протяжении уже более 10 лет следить за развитием ситуации в этой стране. Турция стремится реализовать на ливийском направлении самостоятельные инициативы, которые порой идут вразрез с интересами некоторых других государств – членов Альянса [6, р. 43].

Это заставляет союзников находиться в постоянном контакте с Анкарой для согласования позиций по урегулированию кризиса в Ливии. Так, к примеру, 14 мая 2020 г., в самый разгар пандемии *COVID-19*, по инициативе турецкой стороны состоялся телефонный разговор генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом, в ходе которого обсуждалась, в числе прочего, ливийская проблематика. Генсек Альянса отметил тогда, что позиция НАТО по Ливии остается последовательной и основывается на решениях, принятых на Брюссельском саммите 2018 г.³ Фактически это означало, что Североатлантический альянс будет готов оказать в будущем Ливии помощь в создании сектора обороны и безопасности, но с учетом собственных интересов. Причем, по официальной версии, НАТО должна была делать это в тесной координации с ООН и ЕС при соблюдении всеми сторонами эмбарго на поставки оружия.

На современном этапе, несмотря на то, что происходит определенная переориентация геополитических приоритетов в деятельности Альянса, Африка продолжает занимать важное место в стратегии Североатлантического альянса в рамках сформированной перспективной повестки дня «НАТО 2030». Согласно Заявлению по итогам встречи на высшем уровне, принятому на саммите НАТО в Брюсселе 14 июня 2021 г., Организация планирует укреплять свои позиции в разных регионах, включая Африку⁴.

Детальная оценка угроз Альянсу, исходящих с африканского направления, была дана в его новой Стратегической концепции, принятой на саммите в Мадриде 29 июня 2022 г.: «Конфликты, уязвимость и нестабильность в Африке и на Ближнем Востоке напрямую влияют на нашу безопасность и безопасность наших партнеров. Регионы к югу от НАТО, особенно регионы Ближнего Востока, Северной Африки и Сахеля, сталкиваются с взаимосвязанными вызовами в области безопасности, демографическими, экономическими и политическими вызовами. Эта ситуация создает благоприятную почву для распространения негосударственных вооруженных групп, включая террористические организации. Она также позволяет стратегическим конкурентам осуществлять вмешательство, направленное на дестабилизацию и принуждение»⁵.

Очевидно, что под стратегическими конкурентами в данном контексте понимаются Россия и Китай. Противодействие им на африканском направлении становится для НАТО чуть ли не более важной задачей, чем борьба с террористическими группировками в Северной Африке. Неслучайно, что в заявлении по итогам Вильнюсского саммита Альянса, состоявшегося в начале июля 2023 г., говорится о необходимости укрепления партнерской сети в Ближневосточном регионе и на Африканском континенте: «Ближний Восток и Африка являются регионами, представляющими стратегический интерес. Мы будем углублять наше политическое взаимодействие и общественную дипломатию с нашими давними партнерами по Средиземноморскому диалогу и Стамбульской инициативе сотрудничества»⁶.

Такой интерес со стороны Альянса к африканским государствам можно наблюдать уже сейчас, прежде всего, он проявляется в постоянных контактах, которые осуществляются с африканскими государствами по вопросам безопасности. Так, например, начиная с 2021 г., как минимум до того момента, пока в большинстве этих стран не произошли военные перевороты, повышенное внимание НАТО уделяла отношениям с «Сахельской группой пяти» (*G5 Sahel*), объединявшей Буркина Фасо, Мавританию, Мали, Нигер и Чад.

² NATO and Libya. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_71652.htm?selectedLocale=en (accessed 11.07.2023)

³ Генеральный секретарь НАТО обсудил с президентом Эрдоганом текущие вызовы безопасности. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_175793.htm?selectedLocale=ru (accessed 15.07.2023)

⁴ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (accessed 12.07.2023)

⁵ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (accessed 11.07.2023)

⁶ См.: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru (accessed 16.07.2023)

Это связано в первую очередь с ухудшением обстановки в этом регионе [7, с. 41], что, в свою очередь, создает определенные угрозы для Альянса, о чем было заявлено на саммите НАТО в Брюсселе 14 июня 2021 г. в ходе обсуждения отношений с государствами Африки. Союзники тогда решили наращивать взаимодействие с различными партнерами, в частности, с международными и региональными организациями и наднациональными образованиями, такими как Африканский Союз, структуры *G5 Sahel*, Коалиция в интересах Сахеля, ООН и ЕС⁷.

РОЛЬ ФРАНЦИИ В АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ НАТО

Безусловно, в силу исторических связей с этим регионом, сохранившихся с колониальной эпохи, особую роль в диалоге со странами Сахеля по вопросам безопасности играет Франция [8, с. 65], которая не только работает в интересах Альянса, но всё чаще решает собственные геополитические задачи [9, с. 46]. При этом Париж делает это в последнее время не слишком успешно, о чем свидетельствуют многочисленные антифранцузские протесты в регионе и вынужденный вывод военных контингентов страны из Мали и Буркина Фасо по требованию местного руководства. Последним на данный момент звеном в этой цепи неудач Франции в Африке стал военный переворот в Нигере, после которого французское руководство решило прекратить свое военное присутствие в этой стране до конца 2023 г.

В этих условиях Альянс стремится взаимодействовать с государствами региона напрямую. Стоит отметить, что наиболее активное политическое и практическое сотрудничество в последние годы НАТО осуществляла с Мавританией, которая к тому же является участником «Средиземноморского диалога», и Мали, хотя, безусловно, военный переворот, произошедший в этой стране в 2021 г., внес коррективы в характер её взаимодействия с Альянсом.

9 июня 2021 г. в Люксембурге руководством Агентства НАТО по обеспечению и закупкам и представителями министерства обороны Франции было подписано Рамочное техническое соглашение об оказании услуг в Мали в поддержку оперативно-тактической группы «Такуба»⁸. Эта структура представляла собой военную оперативную группу в рамках операции «Бархан», состоявшую из военных нескольких европейских стран, которую возглавляла Франция. В её задачи входило оказание помощи и консультирование вооруженных сил Мали, ведущих борьбу с терроризмом в Сахельском регионе в координации с различными международными акторами, включая Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

В соответствии с соглашением Агентство НАТО по обеспечению и закупкам обязалось поддержать обустройство лагеря на востоке страны, рассчитанного на 500 человек. Предусмотренная текстом документа помощь предполагала поставку продовольствия и инженерно-техническое обслуживание инфраструктуры базы, поставку топлива, а также обеспечение работы воздушного и наземного транспорта в зоне проведения военной операции.

Вице-маршал авиации Лоран Марбёф, представитель минобороны Франции, отметил в ходе церемонии подписания соглашения, что впервые Франция в качестве лидера оперативно-тактической группы «Такуба» запросила аутсорсинговую поддержку. В то же время это Агентство НАТО также впервые поддержало коалицию, действующую не под эгидой НАТО. Такой шаг, с одной стороны, свидетельствовал о желании Парижа укрепить при помощи имеющихся в распоряжении Североатлантического альянса ресурсов тыловую инфраструктуру в ходе проведения операции в своей бывшей колонии, которая закончилась только в 2022 г.

Этот подход вполне соответствует логике французской политики на данном направлении, которая реализуется с 2013 г., когда началась военная операция Франции «Сервал». Фактически Париж уже был ориентирован на получение помощи от партнеров по ЕС как в ходе проведения собственных миссий в Мали, так и при организации коалиции из государств Сахельского региона [10].

С другой стороны, заключение такого соглашения могло говорить и о желании других государств – членов НАТО, прежде всего, США при помощи данного механизма установить определенный контроль над действиями Франции в регионе. Это объяснялось тем, что американцы в целом поддерживали действия Парижа в Мали, но в то же время не были заинтересованы в резком росте французского

⁷ См.: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (accessed 14.07.2023)

⁸ NSPA to support Takuba Task Force in Mali. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185374.htm (accessed 12.07.2023)

влияния в Сахельском регионе, что потенциально могло бы обернуться повышением субъектности Французской Республики на мировой арене. Именно поэтому американцы не бросились сразу же на помощь французам, когда у них стали возникать серьезные проблемы в Мали, Буркина Фасо и Нигере в последние два года.

СОТРУДНИЧЕСТВО НАТО С ОТДЕЛЬНЫМИ АФРИКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Начиная с 1995 г., когда Мавритания стала государством-партнером в рамках Средиземноморского диалога НАТО, Альянс делал ставку именно на неё при выстраивании своей политики в Сахельском регионе. В частности, Организация Североатлантического договора помогала стране в строительстве безопасных складов боеприпасов, а также в ликвидации устаревших образцов вооружения, реализовывала проекты в области военного образования. Кроме того, при поддержке НАТО в Мавритании были созданы 4 центра управления кризисными ситуациями и 2 подразделения гражданской защиты⁹.

В последние несколько лет сотрудничество сторон вышло на новый уровень. В июне 2021 г. гражданские и военные должностные лица НАТО посетили с визитом Мавританию, где провели переговоры с представителями руководства страны, в ходе которых обсудили мероприятия в области учебной подготовки военных кадров и модернизацию институтов национальной обороны и безопасности государства¹⁰. В частности, делегация Альянса встретила с министром иностранных дел, начальником штаба министерства обороны Мавритании, а также с представителями международного сообщества, включая членов Постоянного секретариата «Сахельской группы пяти».

Необходимо подчеркнуть, что этот визит стал продолжением контактов между сторонами после первого в истории посещения штаб-квартиры НАТО в Брюсселе в январе 2021 г. президентом Мавритании Мохамедом ульд Газвани. В ходе своего выступления по случаю приезда мавританского лидера генеральный секретарь Альянса Йенс Столтенберг определил задачи НАТО в регионе: «Я приветствую важный вклад Мавритании в региональную безопасность. Вы являетесь лидером группы *G5 Sahel*, и ваши силы находятся на передовой, борясь с терроризмом в регионе. Я рад сообщить, что мы договорились о расширенном диалоге по борьбе с терроризмом; этот диалог может привести к более тесному сотрудничеству между НАТО и Мавританией, в т.ч. по вопросам безопасности границ и противодействия самодельным взрывным устройствам»¹¹.

На саммите НАТО 2022 г. в Мадриде для страны-партнера был одобрен пакет мер по наращиванию военного потенциала. Эта инициатива по замыслу руководства Альянса поможет Мавритании осуществлять реагирование на различные вызовы региональной безопасности и укрепит потенциал подразделений мавританских миротворцев, чтобы они эффективнее участвовали в миротворческих операциях ООН¹².

В настоящее время сотрудничество Альянса с Мавританией продолжается по широкому кругу вопросов и в различных форматах. В частности, 26 июня 2023 г. штаб-квартиру НАТО в Брюсселе посетил начальник Объединенной военной академии Мавритании генерал Дах Сиди Мохаммед эль-Агеб. В ходе визита он провел ряд встреч с представителями Международного секретариата и Международного военного штаба НАТО, с которыми обсудил актуальные проблемы Сахельского региона и перспективы сотрудничества Альянса и Мавритании¹³.

Альянс продолжает активно работать и на других направлениях в Африке, укрепляя отношения с различными странами. 12 июля 2021 г. в штаб-квартире НАТО генеральный секретарь НАТО Столтенберг провел переговоры с министром иностранных дел Египта Самехом Шукри. Генсек Альянса заявил, что Каир продолжает оставаться одним из ключевых региональных партнеров для Брюсселя¹⁴.

⁹ NATO strengthens its partnership with Mauritania. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185516.htm?selectedLocale=en (accessed 12.07.2023)

¹⁰ Ibidem.

¹¹ NATO Secretary General: Mauritania is a committed partner. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_180670.htm?selectedLocale=en (accessed 14.07.2023)

¹² NATO and Mauritania strengthen cooperation https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_216763.htm?selectedLocale=en (accessed 14.07.2023)

¹³ Ibidem.

¹⁴ NATO Secretary General discusses Cooperation with the Foreign Minister of Egypt. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185779.htm (accessed 14.07.2023)

Он также приветствовал обновление Египтом Индивидуальной программы партнерства и сотрудничества с НАТО, которая является основным инструментом для взаимодействия Организации Североатлантического договора с государствами, входящими в состав «Средиземноморского диалога».

Контакты военных представителей Альянса и Египта также происходят регулярно. Например, с 14 по 17 мая 2023 г. делегация Управления по безопасности на основе сотрудничества Международного военного штаба НАТО под руководством его начальника генерал-лейтенанта Франческо Дьеллы посетила египетскую столицу, где провела серию встреч с высокопоставленными дипломатами и военными. В ходе переговоров обсуждались возможности для совместного противодействия терроризму в Северной Африке и повышения уровня оперативной совместимости армии Египта с вооруженными силами государств – членов Альянса¹⁵.

Взаимодействие по ряду вопросов НАТО осуществляет и с другим своим партнером по «Средиземноморскому диалогу» – Алжиром. 17–19 января 2022 г. заместитель помощника генерального секретаря НАТО по политическим вопросам и политике безопасности Хавьер Коломина посетил с официальным визитом Алжир. Он провел переговоры с высокопоставленными алжирскими должностными лицами, обсудив актуальные региональные вопросы безопасности и основные направления сотрудничества Алжира с Североатлантическим альянсом, а также выступил с речью в Национальном институте стратегических глобальных исследований. В беседе с представителями МИД и минобороны Алжира Х.Коломина отметил ключевую роль страны в геополитических процессах в Северной Африке и Сахельском регионе, а также её вклад в обеспечение стабильности на континенте, в т.ч. путем активной борьбы с терроризмом¹⁶.

Очевидно, что подобный визит может свидетельствовать о наличии у НАТО предметного интереса к развитию сотрудничества с североафриканским партнером не только для совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами в Средиземноморском регионе, но и для его подключения к реализации плана действий Альянса в Сахеле.

В последние годы НАТО демонстрирует интерес к развитию отношений с государствами Западной Африки, прежде всего, с Ганой. 6 сентября 2021 г. в штаб-квартире Альянса заместитель генерального секретаря НАТО Мирча Джоанэ провел встречу с министром обороны Ганы Домиником Нитивулом¹⁷. В ходе переговоров стороны обсудили потенциальные возможности для сотрудничества и обменялись мнениями о текущих вызовах безопасности. Был отмечен позитивный опыт взаимодействия в период пандемии *COVID-19*, поскольку Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы оказывал содействие поставке и развертыванию полевого госпиталя в Аккре, профинансированному Великобританией. Кстати, при помощи данного механизма Альянсом была оказана помощь и другим африканским странам.

После начала специальной военной операции РФ на Украине Североатлантический альянс стал уделять особое внимание тому, чтобы ограничить возможности России в области военно-технического сотрудничества со странами Африки, а также осложнить взаимодействие Москвы с партнерами на континенте в области безопасности. Помимо всего прочего, США настойчиво рекомендовали целому ряду африканских государств поддерживать антироссийские резолюции на Генеральной Ассамблее ООН [11].

При этом американцы и их союзники по НАТО, прежде всего Франция, всеми силами стараются дискредитировать политику РФ в Африке, что отчетливо видно на примере организации информационной кампании вокруг якобы имеющего место вмешательство России во внутренние дела Буркина Фасо, Мали и ЦАР¹⁸. Однако стоит констатировать, что, несмотря на все усилия, предпринимаемые отдельными государствами – членами Североатлантического альянса, кардинального пересмотра отношений африканских стран с РФ пока не произошло. Свидетельством этого является довольно успешное прове-

¹⁵ NATO Military Delegation visits Partner Egypt. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_214759.htm?selectedLocale=en (accessed 14.07.2023)

¹⁶ Senior NATO Official visits Algeria to discuss Current and Future Cooperation. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_191043.htm?selectedLocale=en (accessed 14.07.2023)

¹⁷ Deputy Secretary General welcomes Ghanaian Defence Minister at NATO Headquarters. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_186297.htm?selectedLocale=en (accessed 14.07.2023)

¹⁸ США пытаются сорвать саммит Россия-Африка. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ssha-pytayutsya-sorvat-sammit-rossiya-afrika/> (accessed 17.07.2023)

дение второго саммита Россия – Африка в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге, который посетили представители практически всех государств континента (подробнее см.: [12]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в последние десятилетия Североатлантический альянс стал проявлять особое внимание к геополитическим процессам, происходящим в Африке. Очевидно, что на фоне принятых на последних саммитах НАТО решений о развитии отношений со странами Латинской Америки, Африки и Азии эта политика продолжится в ближайшем будущем. Это объясняется целым рядом факторов.

Во-первых, по сути, действуя в духе американской концепции «государств-изгоев», Альянс прямо или косвенно принимал участие в борьбе с неудобными политическими режимами (режимы Омара аль-Башира в Судане и Муаммара Каддафи в Ливии) и создавал условия для ограничения военно-политической активности недружественных стран. Фактически устранение подобных барьеров открывает дорогу к реализации государствами – членами НАТО целого ряда инициатив в духе неокOLONIALИЗМА.

Во-вторых, НАТО заинтересована в минимизации угроз, исходящих от Африканского континента, в первую очередь таких, как незаконная миграция, пиратство и терроризм.

В-третьих, глобализация функций Альянса приводит к тому, что он пытается усилить свое геополитическое присутствие в различных регионах, в т.ч. и в Африке.

Очевидно, что Африка не будет приоритетным направлением для НАТО в ближайшем будущем, но при этом Брюссель будет стремиться к усилению своих позиций в регионе. Безусловно, Организация Североатлантического договора будет наблюдать за поведением России и Китая на континенте.

Беспокойство Брюсселя вызывает тот факт, что Москва осуществляет активное военно-техническое сотрудничество с целым рядом африканских государств (Алжир, Ангола, Египет, Судан, ЦАР и др.) и зачастую оказывает им важную консультативную помощь по вопросам безопасности, о чем свидетельствует, например, направление группы военных советников в ЦАР. Кроме того, в настоящий момент, несмотря на различные трудности, Россия фактически ведет работу над созданием своей военной базы в Судане, функции которой должен выполнить пункт материально-технического обеспечения ВМФ РФ на Красном море. Понятно, что дестабилизация обстановки в этой стране и вспыхнувший конфликт между армией и Силами быстрого реагирования выгодны США и их союзникам по НАТО, поскольку подобное развитие событий делает практически невозможным в настоящий момент строительство в стране такого важного российского военного объекта.

В свою очередь, Китай также расширяет свое присутствие на африканском рынке вооружений и уже имеет военно-морскую базу в Джибути на берегу Красного моря. Кроме того, учитывая серьезные провокации, которые устраивают США в районе Тайваня, не исключено, что КНР попытается ответить на это повышением своей военной активности в различных регионах мира, включая Африку, где в дальнейшем могут появиться новые китайские объекты.

В связи с этим можно прогнозировать в среднесрочной перспективе активизацию сотрудничества Альянса в сфере безопасности с африканскими государствами, включая проведение совместных учений, прежде всего, морских. Помимо этого, НАТО будет пытаться включить новые страны Африки в свою партнерскую сеть, чтобы усилить свои позиции на западном фланге искусственно формируемого пространства Индо-Тихоокеанского региона и предотвратить возрастание влияния России и Китая на региональные процессы, поскольку именно эти страны Брюссель в ближайшее десятилетие будет рассматривать в качестве своих основных геополитических конкурентов на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кукарцева М.А., Тимакова О.А. Средиземноморье и партнёрские программы НАТО. Ч. 2. Евро-атлантический жребий средиземноморского мира. *Обозреватель-Observer*. 2016, № 8, с. 48–56.
Kukartseva M.A., Timakova O.A. 2016. The Mediterranean and NATO's partnership programs. Part 2. The Euro-Atlantic Fate of the Mediterranean World. *Observer*, № 8, pp. 48–56. (In Russ.)
2. Prashad V. The Rise of NATO in Africa. <https://www.counterpunch.org/2022/05/27/the-rise-of-nato-in-africa/> (accessed 17.07.2023)

3. Богуславский А. Зачем Китаю тыл в Джибути? <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zachem-kitayu-tyl-v-dzhibuti/> (accessed 15.07.2023)
Boguslavsky A. Why does China need a rear in Djibouti? (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zachem-kitayu-tyl-v-dzhibuti/> (accessed 15.07.2023)
4. Мамлук Ф. Ливия и Африка. От чадского конфликта до «арабской весны». *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 8. С. 38–43.
Mamluk F. Libya and Africa. From Chad's Conflict to the "Arab Spring". *Asia and Africa today*. № 8. Pp. 38–43. (In Russ.)
5. Dyke J. NATO Killed Civilians in Libya. It's Time to Admit It. <https://foreignpolicy.com/2021/03/20/nato-killed-civilians-in-libya-its-time-to-admit-it/> (accessed 15.07.2023)
6. Telci I.N. Turkey's Libya Policy: Achievements and Challenges. *Insight Turkey*. 2020, Vol. 22, № 4, pp. 41–54. DOI: 10.25253/99.2020224.03
7. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750020974-3
Filippov V.R. 2022. Burkina Faso: Putsch 2022. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020974-3
8. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
Filippov V.R. 2023. African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025686-6
9. Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 1. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8
Filippov V.R. 2022. Operation Barkhan: an inglorious end? *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018297-8
10. Чихачев А. Региональные приоритеты внешней политики Франции: Сахель. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/regionalnye-prioritety-vneshney-politiki-frantsii-sakhel/> (accessed 14.07.2023)
Chikhachev A. Regional Priorities of France's Foreign Policy: the Sahel. (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/regionalnye-prioritety-vneshney-politiki-frantsii-sakhel/> (accessed 14.07.2023)
11. Куликов В. США давят на страны Африки, чтобы оторвать их от России. <https://journal-neo.org/ru/2022/05/28/ssha-davyat-na-strany-afriki-chtoby-otorvat-ih-ot-rossii/> (accessed 11.07.2023)
Kulikov V. The US is pressing on African countries to tear them away from Russia. (In Russ.). <https://journal-neo.org/ru/2022/05/28/ssha-davyat-na-strany-afriki-chtoby-otorvat-ih-ot-rossii/> (accessed 11.07.2023)
12. Воронина Н.А., Зеленова Д.А. Итоги председательства ЮАР в БРИКС: от взаимовыгодного партнерства к построению нового миропорядка. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 23–31. DOI: 10.31857/S032150750028609-1
Voronina N.A., Zelenova D.A., SA BRICS Chairmanship: from Emerging Partnership to a New World Order. *Asia and Africa today*. 2023. № 11. Pp. 23–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028609-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Коренев Евгений Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра международных отношений и внешней политики России, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия.

Evgeny S. Korenev, PhD (History), Associate Professor, Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Saratov State University, Saratov, Russia; expert, Institute of Contemporary International Studies, Diplomatic Academy, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 18.07.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 17.11.2023